

Призрачный резорт GRAND HOTEL KEMPINSKI В ВЫСОКИХ ТАТРАХ

Екатерина Истомина

ВЫСОКИЕ ТАТРЫ, неотъемлемая часть Карпатской горной цепи, с позиций географии являются границей между Словакией и Польшей. С точки зрения климата это самый холодный участок всех Карпат, ключевую роль здесь играет высота гор — Татры-то действительно высокие. Вот наивысший их пик Герлаховский Штит хвастается своими 2655 метрами. Первопроходцы и туристы конца XIX века предпочитали называть этот регион Восточными Альпами (хотя маленькому Герлаховскому Штиту до его величества Монблана не хватает еще каких-нибудь двух километров в высоту). Но зато по части горного рисунка — долин (а их здесь 23), плато, блюдеч студеньих и прозрачных озер (Скальное Око, Морское Око), пещер, скал, водопадов (Студеный Поток) — Высокие Татры не уступят Альпам. Играет, конечно, свою роль и романтическая загадочность этой таинственной славянской горной области, которую как область туристическую стали осваивать под занавес эпохи Австро-Венгрии.

В 1885 году деревня Штребске Плесо, что на берегу одноименного горного озера, была назначена спа-курортом. Местным жителям, знавшим лишь охоту и рыбалку, было бы положено по пьесе немного разволноваться: мол, приедут из самой Вены всякие невероятные дамы. Но жители не разволновались, так как за них стоял горой опытный предприниматель Йозеф Жентивани, построивший респектабельный охотничий лодж еще в 1872 году. Дамы из Вены, разумеется, заявили в Штребске Плесо в целях совершения горных прогулок, поглощения целебного разряженного воздуха и наблюдений в театральный бинокль за бородами аборигенами (часть фотографий венских дам наравне с рогами и шкурами сегодня является экспозицией лобби Grand Hotel Kempinski). С вальсами, правда, не сложилось, великосветского места из Штребске Плесо не получилось, но зато с охотой, рыбалкой, покорением снежных высот и поглощением целебного воздуха дела обстояли прекрасно.

Упомянутый нами Йозеф быстро стал в приозерной деревеньке монополистом в застройки. В 1893-1894 годах он возвел прелестную и затратную виллу Janosik, бывавшую летней резиденцией мужской половины династии Габсбургов. В 1906-м, уже после смерти монополиста, к вилле прибавилась еще одна — Krivan, в стиле популярного тогда венского модерна, а в 1923-м еще и третья — Hviezdoslav, в фольклорном духе, названная в честь словацкого поэта Павола Орсага Гвездослава. После Второй мировой войны (а если быть точными — в 1953 году) все три строения были объединены в Hviezdoslav Sanatorium, куда партией и правительством социалистической Чехословакии направлялись на лечение утомленные туберкулезом ветераны. Тем временем деревня Штребске Плесо вышла из охотничьей зоны и превратилась в горнолыжный курорт. В 2005 году началась полномасштабная реконструкция развалившегося Hviezdoslav Sanatorium, которую удалось завершить, несмотря на финансовый кризис. И вот так возник Grand Hotel Kempinski, представляющий собой редкий фольклорный вариант пятизвездного горного резорта. Добраться до него проще всего, конечно, не на лыжах из близлежащего аэропорта города Поппрад, а на вертолете из Вены. Grand Hotel Kempinski — это горный отель-призрак, романтическое, диковатое в своей прелести место, где помпезное городское словосочетание «президентский съют» кажется подчас неприемлемым. Охотничье наследие без охоты. Два балльных зала без настоящих венских балов. И самое главное — оглушительная глушь округи. Эти оригинальные славянские горы с вознесенными в темные небеса замками всегда исподволь припахивают партизанским Дракулой или персонажами Гоголя. Ночью, когда желтая луна заливают светом многометровые ели, страшно открыть окно и высунуть нос на улицу. Ее, шумной и светлой, во-первых, нет, ведь отель стоит на темном озере. Во-вторых, исходя из пейзажа, можно

предположить, что снаружи рыскает волк или мистер Степлтон с собакой Баскервилей. Утром дикие сказочные чары рассеиваются, когда служитель Grand Hotel Kempinski в клетчатых одеждах принимает у вас заказ на яичницу с беконом. Но все-таки надо приглядеться, нет ли у него каких-нибудь неположенных клыков. И что-то принесенный им кетчуп к бекону как-то жидковат. Да и сам бекон весьма странен на вкус... Словом, обитание в Grand Hotel Kempinski будет напоминать вам роман Стокера «Дракула». Роман есть в местной библиотеке. Это экзотическое викторианское существование можно привести в некую психологическую норму, записавшись на процедуры местного спа-центра. Открытием этого заведения Kempinski Group заявляет о своем новом спа-бренде Kempinski The SPA (в создании бренда принимала участие авторитетная в данной области организация Raison d' Etre, на счету которой уже более 50 передовых центров здоровья). Площадь Kempinski The SPA составляет значительные 1300 кв. м, и на них все известные науке кабинеты для саун, термальных процедур и treatments (для процедур предназначены семь кабин; работают на косметике Thalgo и Terrake), витаминный бар с диетическим меню, бассейны с пейзажными видами (на горы и озеро), фитнес-центр. Главный ресторан Grand Hotel Kempinski называется нехитро — Grand Restaurant, и им руководит господин Ланг, который всем методам готовки предпочитает душевный гриль. Грилю подвергнуты и мясо, и рыба, и морепродукты. Коллекция вин вызывает смешанные чувства: в карте много местных вин, а также токайских, хорошо идущих скорее к гуляшу, нежели к грилю. Второе питательное заведение Lobby Lounge похоже на классические английские респектабельные образцы. Камин, виски, бисквит и еще раз виски. Причем такой крепости, от которой поперхнулся бы любой порядочный вампир.

www.kempinski.com